

Л. Ф. ИШМУРЗИНА
Уфимская государственная академия искусств
им. Загира Исмагилова

УДК 781.7

РЕДКИЕ БАШКИРСКИЕ АЭРОФОНЫ УСТНОЙ ТРАДИЦИИ

Башкиры – древнейший этнос Урало-Поволжья, сохранивший в своей культуре множество традиционных музыкальных инструментов.

В хрестоматийной музыкальной этнографии закрепилось мнение, что наиболее характерные башкирские инструментальные наигрыши не имеют строгой метроритмической организации, охватывают широкий диапазон, густо украшены мелизматикой и предназначены для исполнения, в основном, на аэрофоне «курай». Это мнение увязывается с многовековыми традициями проживания башкир на Уральском предгорье, которые воспитали у них восприятие красоты природы, склонность к созерцательности и мечтательности. Вероятно, из-за этого башкиры в литературе описываются как народ, живущий настоящим и довольствующийся тем, что пошлёт ему природа.

Полевая практика последних лет находит достаточно много оснований для расширения этой точки зрения. Уровень материальной культуры башкирского народа и повышенный интерес к своей истории, инспирировали потребность в поиске новых инструментов и реконструкции традиционных. Последовательно были реставрированы щипковая думбыра, затем фрикционный кыл-кубыз; в семью башкирских музыкальных орудий вошли гармонь-тальянка, хромка, баян...

Данная статья посвящена редким башкирским инструментам, входящим в группу флейтовых и язычковых аэрофонов, исследование которых началось только в XXI веке. Это – камыш-курай, таштургай и хорнай.

Камыш-курай – древнейший башкирский аэрофон. Представлен тростниковой разновидностью многоствольной флейты, больше известной в европейской органологии как «флейта Пана» (индекс по Хорбостелю–Заксу 421.112.2). Данный инструмент сравнительно недавно стал предметом изучения¹. Его назначение в башкирской культуре многофункционально. Чаще всего это – детская игрушка, реже – самостоятельное музыкальное орудие. Ботаническое название тростника – «дягиль лекарственный» (*Archangelika officinalis* Haffm.) – многолетнее, высокое (до 3 м) травянистое растение из семейства зонтичных². Произрастает по берегам рек в уреме, в сырых логах, по опушкам сырых лесов, иногда на заболоченных участках³. Башкиры называют его медвежьей травой (башк. – айгу көпшәһе), так как было замечено, что растение охотно поедается дикими бурами медведями. Национальные разновидности «флейты Пана» в виде трубчатых косточек разной длины и диаметра находили в архео-

логических слоях задолго до эпохи железа и бронзы. В Волго-Уральском регионе самая ранняя находка аналогичного инструмента из восьми трубок датируется III тысячелетием до н. э.⁴

Урало-Поволжская «флейта Пана» известна не только башкирам, но и удмуртам и чувашам: «...чувашки в прошлом называли многоствольные флейты “эвви”, удмурты “чипсон”»⁵. Они отличались друг от друга количеством трубок и использованием материалов: у чувашских инструментов 2–7 трубок, у удмуртов – 3–6 трубок; чувашский эвви изготавливали из сравнительно длинных стволов зонтичных растений – дудника «шана кепсе» (чуваш. : *шана* – муха, *кепсе* – дудка), а у удмуртов стволы-трубки чипсона изготавливали из липовой коры. Ладовые особенности репертуара многоствольных флейт зависели исключительно от ладовых песенных традиций, бытующих у того или иного народа.

Инструмент – сугубо женский, считалось, что эвви, чипсон могут красиво звучать только в исполнении женщин. Период, когда женщинам разрешалось играть на флейтах, у разных поволжских народов был неодинаков. Например, «... чувашки, как отмечают информаторы, на “эвви” играли летом, во время сенокосов, в поле, в лесу, на деревенских молодёжных гуляньях, на свадьбах. У удмуртов на “чипсоне” было принято играть весной, например, девушки, исполняя различные мелодии, радовались пробуждению сил природы, приходу весны, появлению зелени, цветов и т. д. ...»⁶.

В июне 2010 года в Гафурийском районе РБ (дер. Сайтбаба) нами была обнаружена башкирская разновидность «флейты Пана», сделано описание последовательности её изготовления и предпринята попытка восстановления репертуара⁷. Сохранилась традиция основного приёма традиционного звукоизвлечения: трубка камыш-курая прикладывается к середине нижней губы, и на дальний конец среза подаётся сильная струя воздуха. Искусство опытного исполнителя заключается в экономном расходовании воздуха и извлечении звука особого свистящего тембра.

Зонтичный камыш произрастает практически на всей территории Башкирии. Зафиксированы случаи использования фрагментов высохших камышовых трубок в качестве однотонных музыкальных игрушек, сохранились многочисленные легенды о мистическом происхождении камыш-курая. Оригинальный репертуар инструмента, к сожалению, утрачен, но вряд ли он выходил за пределы двух-пяти мелодических звуков сигнального или подражательного характера.

Камыш-курай в настоящее время используется в аутентичных фольклорных ансамблях. Его простейшее предназначение – имитация звуков природы, пения птиц, чаще всего – кукушки и, в последнее время, – исполнение несложных национальных наигрышей. Количество трубок колеблется от трёх до восьми; максимально известное число – 21, подобный экспериментальный инструмент изготовил мастер В. Шугаюпов в 1983 году (фото 1).

Апробация башкирского камыш-курая проходила в ансамбле «Узорица» кафедры народного художественного творчества Уфимской государственной академии искусств им. Загира Исмәгилова, первоначально в качестве аккомпанирующего инструмента при исполнении игровой песни, записанной в дер. Ахлыстино (Благовещенский район РБ, 1984).

Ниже представлен фрагмент партитуры наигрыша, прошедшего многолетнюю апробацию на концертах, фестивалях и конкурсах (пример № 1).

Фото 1. В. Шугаюпов с камыш-кураем собственной конструкции, 1983 г.

Работа с камыш-кураем в смешанном ансамбле продолжается, начались эксперименты с однородным составом и поиском сольных наигрышей. Первые же итоги показали, что данный инструмент мог существовать в башкирской культуре не только как прикладной звукоподражательный инструмент, но и как сольный и ансамблевый аэрофон с собственным уникальным репертуаром.

Аэрофон «таштургай», в некоторых регионах Башкирии именуемый «һыбызгы»,

сыбызгы» (в переводе с башк. – каменная птица) представляет собой окарину, изготовленную из глины, с 2–3 игровыми отверстиями (индекс по Хорбостелю–Заксу 421.221.42). Часто таштургай изображал стилизованную птицу или непонятого зверька, держащего в руках подобие музыкального инструмента, что косвенно указывало на его древность, уходящую в домусульманский период жизни башкир (фото 2).

Пример № 1

Наигрыш (фрагмент)

Как видно из примера, четыре партии камыш-курая используются в партитуре в традиционном курско-белгородском исполнительском стиле.

В башкирском же национальном репертуаре камыш-курай был применён впервые при разыгрывании такмака «Әйттерәләр» (запись В. Щурова). В партитуре – 3 партии инструментов из 5 трубок, и одна из трёх, думбыра и гэзле (башкирские гусли). Мелодическая партия исполнялась на думбыре, остальные инструменты выполняли аккомпанирующую функцию (пример № 2).

Пример № 2

Такмак «Әйттерәләр» (фрагмент)

Фото 2. Таштургай вятского типа

В настоящее время это – либо звучащие детские игрушки, на которых во время весенних праздников дети и взрослые (в основном женщины) исполняют простую двух-трёхзвучную мелодию свистящего тембра, иногда напоминающую пение птиц. В некоторых случаях таштургай – изделие из печёного теста, напоминающее стилизованное изображение птицы. Перечисленные инструменты с успехом используются в жанровых сценках для имитации звуков пробуждающейся природы и пения птиц. По сохранившимся сведениям, центром изготовления таштургая с XIX века считался Вятский регион Урало-Поволжья. Подобные глиняные

музыкальные игрушки с игровыми отверстиями встречаются не только у башкир, но и практически у всех народов Волго-Уральского региона.

Аэрофон «Хорнай».

Под названием «Хорнай» в башкирской традиционной культуре бытовали несколько аэрофонов, значительно отличавшихся по внешнему виду, звукоизвлечению и функциональности. Отметим два основных типа:

1. Металлическая труба (мундштучная) без игровых отверстий, на которой исполнялись звуки натурального звукоряда.

2. Деревянная, роговая или берестяная разновидность тростевого аэрофона с игровыми отверстиями, которая некоторыми исследователями описывается как «көтөусе хорнай» (в переводе с башк. – пастуший рожок).

Первый вариант хорная (металлический) проиллюстрирован в буклете «Башкирские музыкальные инструменты»⁸ и, судя по изображению, представлял собой сигнальный аэрофон военного назначения. Аналогичный вариант хорная, но уже из бересты (индекс по Хорнбостелю–Заксу 423.111.2), реконструировал башкирский мастер А. А. Латыпов (фото 3). Оригинальных наигрышей для хорная этого типа пока не найдено, но, по всей вероятности, его репертуар состоял из коротких сигналов договорного характера.

О втором варианте хорная есть упоминание в работе исследователя Н. В. Никольского, который описывает его как «рожок башкирских пастухов»⁹. Что это был за инструмент, каков был способ звукоизвлечения, репертуар и исполнительские приёмы, автор не ука-

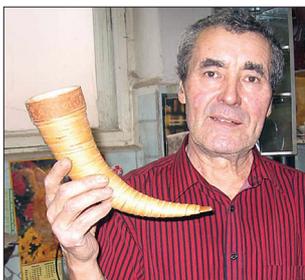

Фото 3. Сигнальный «хорнай» из бересты мастера А.Латыпова (1998г.)

Фото 4. Хорнай разного строя 2-го типа (в центре) мастера А. Латыпова

зывает. Но сам факт использования инструмента как пастушеского сигнального орудия выводит на широко распространённый в России шалмей кларнетного типа (фото 4, в центре) с одиночной тростью и боковыми игровыми отверстиями (индекс по Хорнбостелю–Заксу 422.211.2).

Примерная реконструкция репертуара показала, что на нём возможно исполнение как протяжных, так и скорых башкирских мелодий в амбитусе октавы.

Иллюстрация репертуара хорная строя «G» приведена в примере № 3. Представленный наигрыш прошёл многократную концертно-конкурсную апробацию и хорошо воспринимался как на отечественной, так и на международной сцене¹⁰.

Пример № 3

Бондюг кызы (фрагмент)

Аутентичных пастушеских наигрышей в исполнении на хорная второй разновидности пока не обнаружено. Но в башкирской традиционной культуре они, несомненно, присутствовали, о чём свидетельствует упоминание Н. Никольского о «рожке башкирских пастухов» и возможность удобного исполнения на них многих национальных мелодий.

Хорнай различных видов упоминается в ряде легенд и сказаний. В башкирском кубаире «Заятуляк и Хыухылу» звучание кыл-кумыза (национального фрикционного хордофона) в свободном переводе сравнивается с аэрофоном «хорнай» (башк. – *кыл-кумызым, хорнайзыр...*).

В некоторых версиях этого кубаира вместо «хорнай» приводятся другие названия, в частности, «зурна», «сурнай», «сорнай», «карнай» и др. Если учесть, что игра на национальных хордофонах неизбежно связана с бурдонированием, то здесь могло быть сравнение с двойным авлосом национального типа. Уфимский мастер Н. Старостин попытался восстановить подобную разновидность зурны (фото 5) и для удобства игры на двойной трости изготовил мундштук из рога по аналогии с Уэльским «pibgorn pibcorn (hornpipe)».

Фото 5. Реконструированная зурна мастера Н. Старостина, 2005 г.

Им же реконструирована одна из башкирских танцевальных мелодий. Как видно из примера, наигрыш удобен для исполнения и звучит, не теряя национального колорита (пример № 4).

Пример № 4

Н. Старостин.
Мечетлинский наигрыш

Многолетняя апробация в фольклорном ансамбле «Узорица» показала, что реставрация хорная началась своевременно, инструмент востребован в современной башкирской музыкальной культуре.

Некоторые башкирские музыкальные инструменты дошли до нас в неизменном виде (курай, кубыз), другие были восстановлены по традиционному репертуару и описанию конструкции (думбыра, кыл-кубыз), третьи сохранились в устном народном творчестве без репертуара (камыш-курай, хорнай, таштургай), о многих остались только противоречивые сведения в легендах и сказаниях. Практика показывает, что этноорганологический поиск наиболее эффективен в полевых экспедициях, но открытия возможны в любых направлениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Более подробно см.: Рахимов Р. Г. Башкирская народная инструментальная культура: этноорганологическое исследование. – Уфа: Изд.-во БГПУ, 2006; Рахимов Р. Г. Башкирские инструментальные ансамбли устной традиции: этноорганология. – Уфа: Изд.-во БГПУ, 2008.

² См. описание: Климова О. Медвежья дудка курай [Электронный ресурс]. – URL: http://www.auramag.ru/Priroda/Klimova_009.html.

³ См.: Миркин Б. М., Наумова Л. Т. Растения Башкортостана (региональный компонент к разделу «Растения» предмета «Биология»): учеб. пос. – Уфа: Китап, 2002.

⁴ Трубочки из кости неизвестного животного описаны В. И. Яковлевым. См.: Яковлев В. И. Традиционные музыкальные инструменты Волго-Уралья. – Казань, 2001. – С. 75.

⁵ Яковлев В. И. Традиционные музыкальные инструменты народов Среднего Поволжья. – Казань: РНМЦ, 1991.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ Подробнее см.: Ишмурзина Л. Ф. Камыш-курай – башкирская флейта Пана // Башкирская этноорганология. История и открытия. – Уфа: Изд.-во БГПУ, 2012. – С.77–106.

⁸ См.: Башкирские народные музыкальные инструменты: буклет. – Уфа, 1989.

⁹ Никольский Н. В. Сборник исторических материалов о народах Поволжья. – Казань, 1919.

¹⁰ Обработка мелодии песни «Бондюг-кызы» в исполнении автора на хорное строя «С» звучала на международных конкурсах «Венский вальс» (Вена, 2011) и «Зимний карнавал в Суоми» (Йамся, 2012), где была отмечена званиями, соответственно, лауреата и дипломанта.

Ишмурзина Лилия Фанировна

преподаватель кафедры

народного художественного творчества

Уфимской государственной академии искусств

им. Загира Исмагилова

